

Спасающий жизни

В этом году Государственному казенному учреждению «Областной центр социально-трудовой реабилитации граждан» исполняется 20 лет. Мы сердечно поздравляем дружный коллектив с этой датой. Благополучия и успехов во всех добрых начинаниях!

Две судьбы

Две судьбы – такие похожие, такие родные, но каждая – со своей долей страданий, своей жизненной дорогой. Галина и Александр в Нижегородский Центр социально-трудовой реабилитации граждан попали в разное время. Первой оказалась в ночлежке – как попросту называют Центр реабилитации, Галина. Без дома и документов, она нашла здесь спасение – в самом прямом смысле слова. Оказали первую медицинскую помощь, отпарили в бане, накормили, уложили на чистые простыни...

На приеме у психолога женщина поведала о главной своей жизненной потере: не о документах, не о квартире, а о сыне, который ушел из дома, когда она попала в места лишения свободы за убийство мужа по неосторожности.

Александр оказался в схожей ситуации. Его тоже однажды вечером обнаружили на лавочке у ночлежки – изможденный парень, в драной одежде с абсолютно пустыми карманами: ни паспорта, ни копейки. Он тоже рассказал, что остался один на свете, давно скитается по подвалам. Даже мать, единственного человека, который, как он помнил, его жалела, и ту потерял.

Сотрудникам Центра реабилитации такие истории знакомы – их, похожие как капли воды, повторяет почти каждый, попадающий в ночлежку. Однако эти две судьбы заставили сотрудников Центра задуматься, а вновь и вновь выслушивавшая и уточнявшая подробности психолог однажды решилась обратиться к Галине:

– У нас на втором этаже живет юноша с именем вашего пропавшего сына. Хотите познакомиться?

Галина в первый момент в ужасе замотала головой: «Мой сын умер!» и даже перестала выходить из комнаты. Но через некоторое время сама пришла к психологу: «Хочу на него посмотреть!»

Они встретились – мать и сын. Они нашли друг друга и вновь обрели смысл жизни. Сегодня Галина – лучшая санитарка Центра реабилитации, а Александр снимает комнату с любимой девушкой.

Возвращаясь к старине

...Мы идем с заведующей приемным отделением Ольгой Витальевной Ключниковой и заведующей отделением ночного пребывания Татьяной Юрьевной Шехалёвой по старинному зданию с коваными широкими лестницами.

Спальни мужчин оборудованы по-спартански: двухэтажные металлические кровати, убранство без излишеств. Женские комнаты светлее: солнце играет на деревянной полировке, постельное белье в кокетливых цветочек.

На часах полдень, поэтому в помещениях только немощные, плохо передвигающиеся обитатели. По правилам Центра реабилитации человек проводит здесь время с 16 часов до 8 утра, отсюда точное слово «ночлежка». Утром каждый получает завтрак и выходит в город до вечера.

– В Центре реабилитации ограниченное время пребывания не только по часам, – говорит Ольга Витальевна. – Здесь можно находиться лишь 30 дней. За это время сотрудники должны успеть восстановить паспорт, оформить пенсии и пособия, если нужно – собрать справки в Дом инвалидов.

Случается, сбор документов занимает больше месяца, тогда из Центра идет запрос в областное Министерство социальной политики с просьбой о продлении срока пребывания.

Практически все местные обитатели – люди без определенного места жительства. За месяц, проведенный в Центре, многие успевают устроиться на работу, кто-то поступает на курсы Биржи труда. Первая зарплата дает возможность снять угол в недорогом жилье. Бывают и особенно счастливые моменты: Александр, сыну Галины, через Управление образования предложили комнату в общежитии.

Захочу – вернусь, не захочу – уйду!

Порядки в Центре строгие. Здесь, например, нельзя появляться пьяным. Не так давно из-за алкоголя пришлось расстаться мужу с женой. Они тоже нашли друг друга здесь: Людмила и Сергей. Судьба развела их в разные стороны много лет назад. Каждый остался со своим жильем.

Но тяга к спиртному сделала свое черное дело. В годы перестройки черные риелторы «помогли» обоим обменять квартиры на возможность досыта попить горькой. В конце концов, через много лет соединенные когда-то высоким чувством супруги, набродившись по свету и приблизившись к пожилому возрасту, встретились уже в ночлежке. Она, как обычно, пришла без единого документа. Даже пенсию ни разу не получила – так и не оформила ее. В Центре реабилитации все за нее сделали.

Его подобрали однажды во время рейда по городу на улице с обмороженными ногами. Зарегистрировав фамилию, побежали к Люсе: не твой ли муж? Она распахнула глаза: «Мой!» А его спросили, он отвел глаза: «Я думаю, моя спилась и давно умерла». И произошла историческая встреча. Жена за мужем трогательно ухаживала, пока он восстанавливался после лечения обморожения. Однако он опять запил. Центр пьяных не принимает и его оформили в дом-интернат. А она ушла. Сказала: «Если захочу в дом престарелых, вернусь.»

Какое же терпение нужно, чтобы работать с людьми в таком учреждении, практически хосписе, в который берут без документов – с улиц, из мест лишения свободы, из больниц! Малоомобильных, не умеющих себя обслужить, отказников, ВИЧ-инфицированных...

Спасающие жизни

Кто они – сотрудники этого уникального учреждения?

Заведующая отделением медицинского контроля и доврачебной помощи Антонина Константиновна Милова, социальный работник мобильной бригады Вера Николаевна Казмерчук, дезинфекторы Нина Сергеевна Владова и Светлана Владимировна

Лысова, фельдшер Наталья Александровна Фадеева, заведующая складом Альбина Александровна Митрофанова, водитель Иван Николаевич Семенов...

Всего 37 сотрудников, коллектив которых сплочивает и направляет сегодня 38-летний Алексей Николаевич Попов, ветеран боевых действий, подполковник в отставке. Его заместитель по административно-хозяйственной части Вадим Михайлович Сулеков

также принимал участие в боевых действиях в Чечне, награжден медалью «За отвагу»...

Главная опора А. Н. Попова – ветераны, среди которых и Татьяна Юрьевна Шехалёва. В Центре она трудится 16 лет. Признается: попала сюда не от хорошей жизни. Юрист и социальный педагог по образованию, она в числе других профессионалов высшего класса осталась без работы в тяжелые девяностые, когда рушились целые отрасли и производства. В ту пору Центр реабилитации только вставал на ноги – он и создан-то был, чтобы облегчить положение общества, попавшего в западню политических и экономических игр.

Первый в Российской Федерации

Сначала Центр принадлежал городу Нижнему Новгороду, потом его передали области, сегодня хозяин таких учреждений в России – государство.

– В первые годы, – вспоминает Татьяна Юрьевна, – собирав все с миру по нитке. Бывшая в употреблении мебель, допотопная печатная машинка, в бухгалтерии – счета с деревянными костышками...

Правда, капитальный ремонт в старом полуразвалившемся здании сделали отличный. Об этом позаботился первый директор Центра Семен Михайлович Кирьянов – подполковник в отставке лично контролировал каждый шаг кладочников и отделочников. Он возглавлял Центр до 2011 года, трудился до 74 лет.

Нижегородский Центр реабилитации стал первым подобным учреждением в Российской Федерации. Не открытием, конечно: ночлежки для социальных низов населения были и в царские времена. Однако на пороге третьего тысячелетия сюда, в нижегородскую Гордеевку, за опытом ездили со всех концов страны.

– За горьким опытом, – подчеркивает Татьяна Юрьевна.

Всегда искали спонсоров. Это тоже было новое слово для постсоциалистического государства. Правда, и оно имеет свой синоним – благотворители.

Первым жителям ночлежки

сотрудники приносили одежду из личных шкафов, подкармливали из домашних запасов. Они и сейчас так делают. Но, сказать честно, запасы эти скудны. Оклад социального работника в Центре – около 5 тысяч рублей. Это в два раза меньше пенсии, которую сами эти социальные работники оформляют бездомным и инвалидам.

В меценаты, спонсоры и благотворители зовут всех, помощь принимают от каждого милосердного. Не входящие в рацион дневную и вечернюю трапезы заменяют ужины, которые по очереди привозят в котлах служители храмов разных конфессий и волонтеры: кашу, чай, котлеты.

Мобильная бригада

С января 2012 года по июль 2014-го во главе Центра реабилитации стоял Дмитрий Борисович Ланской. Молодой юрист и экономист с двумя дипломами он стал инициатором полезных нововведений. При нем создана мобильная бригада. Это формирование срочной социальной помощи, в которое входит социальный работник, психологи, медик и водитель автомобиля «Соболь». Организовывают выезды по городу в поисках попавших в трудную жизненную ситуацию – лиц БОМЖ. Выезжают по звонкам жителей, занимаются профилактикой бродяжничества.

Принудительно никого в Центр не забирают – только по желанию. Большая часть нижегородцев без определенного места жительства о ночлежке знает. На вопрос, нуждается ли в помощи, такие люди, как правило, отвечают утвердительно. Далее все по заведенному – флюорография в тубдиспансере, дезинфекция, чистая пижама...

В период холодов Центр реабилитации устраивает акции. Вывешивает объявления о раздаче горячего питания около своего здания. Меньше сотни людей покушать не приходят.

Большую помощь оказывает Нижегородское министерство социальной политики: выделяет деньги на продуктовые наборы, выдает материальную помощь для восстановления и оформления документов. Штраф за утрату паспорта составляет 320 рублей, 150 рублей стоят фотографии, госпошлина за выдачу нового – 1500 рублей. Если паспорт выдан, а через девять дней уже нет прописки, УФМС назначает штраф в полторы тысячи.

Воскрес из мертвых

Случается, сотрудники Центра документально воскрешают людей из мертвых. Татьяна в 2010 году объявила мужа мертвым. Оформила свидетельство о смерти. А спустя много времени мобильная бригада привезла его в Центр.

– Татьяна визжит, не хочет его признавать – так насолил! – рассказывают постояльцы. – Она уже

привыкла одна, у церкви милостыню собирала, ей хватало с лихвой.

Без прописки никто не берет на работу кроме цыган. Одна 70-летняя бабушка Лариса нанялась к цыганам на полгода нянчиться с детьми. Так ее работники ночлежки нашли через полгода уже в Воронеже в психиатрической больнице.

И снова под столбы

О товарищах рассказывают много и охотно, ярко и сочно. Только в марте соцработники восстановили одному паспорт – возились больше, чем с кем бы то ни было. На следующий день он ушел из ночлежки. А через десять дней вернулся: «Я опять без паспорта, помогите!» Оформили ему пенсию, сделали группу инвалидности, собрали пакет документов на путевку в интернат. В виде исключения разрешили находиться в ночлежке целый день, «чтобы у пьяницы рот не проходил». На первую пенсию, которую принесли прямо в Центр, он отпросился купить сандалии на рынок в нескольких сотнях метров. И пропал. Ушел «под столбы» – там, под мостом у Московского вокзала наливают, когда есть деньги и подают, когда гол как сокол. Пришел через месяц – в день получения следующей пенсии. Снова отмыли, накормили. Ходит по коридору чистый, сытый, нервничает: «В котором же часу появится почтальон?»

Очнись и пой!

У некоторых немолодых грамотная речь, большой словарный запас, высшее образование. Эти из тех самых девяностых, когда в омут проваливались и писатели, и физики, и математики.

Те, кто моложе, попадают сюда потому, что им лень работать, не хочется обременять себя семьей, нести ответственность за дело и другого человека. Кто-то отсидел, вышел – а мир-то совсем другой. Банда распалась, мир не принял, адаптироваться не удается – где взять опору?

И рассуждают как будто бы логично.

– А чем отличаетесь от нас вы, трудящиеся? – обращаются к тебе спокойно? – Десетки лет по гудку и в ливень, и в стужу бежали к станкам за коркой хлеба и куском колбасы, а жили и живете как бомжы – то без света, то без воды. Ветераны труда на крошечную пенсию не могут себе позволить ни куска масла, ни хороших лекарств, чтобы поддержать высокое трудом здоровье.

Хотя есть и такие, кто быстро опоминается. Сотрудники Центра реабилитации рассказывают байку о музыканте из филармонии, которого друзья – вокалисты привезли с авиарейса Париж – Нижний Новгород. Без паспорта и багажа. Когда он утром очнулся и понял, куда попал, то бежал без оглядки. Говорят, бросил и пить, и курить. Стал лауреатом международного конкурса.

Лариса АНДРЕЮШИНА